

О ВОЗМОЖНОСТЯХ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ, ПОТЕНЦИАЛЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ЗНАЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ УЧЕНОГО

Цель этой статьи, появившейся как отклик на издание книги Ю.Г.Нигматуллиной «Системно-комплексное исследование художественного творчества: история научного направления в Казанском университете» (Казань: Фэн, 2004), показать теоретическое и методологическое значение деятельности ученых, участвовавших в работе направления, объединенных концепцией системности и комплексности, созданной Ю.Г. Нигматуллиной. Вклад направления в развитие науки еще до конца не осмыслен, но будущее покажет его значимость.

Автор статьи – ученик и последователь Ю.Г.Нигматуллиной, включившийся в коллективную научную работу в 1980 году. Однако точка зрения на значимость направления, выраженная в статье, сложилась как взгляд «извне» – в сравнении с зарубежным гуманитарным знанием, я имею в виду культурологию, литературоведение, историю и теорию искусства стран Западной Европы.

Около десяти лет назад в Германии, Швейцарии, Франции, в скандинавских странах – здесь названы страны, не входившие в социалистическое содружество, но имевшие тенденцию к созданию научных направлений в семидесятые годы, началось разобщение и индивидуализация труда гуманитариев. Идеи структурализма, служившие общей методологической основой и объединявшие ученых, исчерпали себя. Параллельно развивавшиеся постструктурализм и деконструктивизм породили споры и бесконечные обсуждения множества индивидуальных вариантов прочтений отдель-

ных произведений и трактовок смысла творчества философов, писателей, художников. Но вместе с тем в этом потоке обсуждений, которые не требовали от участников ни защиты теоретических позиций, ни стройной системы взглядов, произошла девальвация личности исследователя. «Смерть автора» привела к разрушению системности эстетической оценки авторства, при этом перестала прочитываться целостность научной точки зрения исследователя.

С другой стороны, гуманитарии, которые дорожат целостностью и значимостью своего труда, сегодня не выходят за рамки чисто исторического, фактографически-объективного изучения документов. Их интересы обращены в прошлое – к биографиям, к описанию идей, запечатленных в рукописях и публикациях деятелей культуры и искусства.

Налицо кризис теории и методологии в гуманитарных науках. Правда, он не мешает созданию «базы данных» об истории философии, литературы и искусства. Литературоведению отведена роль науки о нарративах. Оно исходит из представления о том, что основным предметом изучения является «текст», который не осмысливается как *произведение* прозы, поэзии или драмы. На этом настаивают и структуралисты, и постструктуралисты. Литературный процесс же рассматривается как литературный контекст, но этого недостаточно для объяснения развития литературы, ибо для этого необходима разработка принципов изучения процессуальности. Индивидуальность

писателя часто остается вне поля зрения исследователей, так как профессиональная этика не позволяет заглядывать в святая святых интимных мыслей и чувств создателей произведений литературы. В результате связь между текстом и его создателем разорвана, они существуют в разных измерениях: писатель – в историческом и психоаналитическом, а написанный им текст – в структурном и семиотическом.

Итак, литература рассматривается только как система текстов или их совокупность, если исследователь не применяет системный подход. Лишенная связи как с личностью писателя, так и с общественными условиями, она не может осмысливаться в сложной динамике, следовательно, не может идти речи о предвидении возможностей литературы будущего. Распадается связь между литературоведением и живым процессом создания произведений. Литературоведение обращает свой взор в прошлое, не пытаясь найти связи с настоящим, а ныне живущие писатели не видят в литературоведах своих союзников.

Такова в общих чертах основная тенденция распада в области изучения литературы, безусловно, связанная с глобализацией экономики, с перестройкой культуры в так называемом «информационном» обществе, где поток информации становится почти неотличимым от потока товаров, а духовное и материальное оцениваются только с точки зрения практической пользы.

Кризис теории и методологии свидетельствует о неосуществленной потребности развития. Однако в условиях разобщенности специалистов различных гуманитарных областей знания преодолеть его в высшей степени трудно. С этой точки зрения казанское направление системно-комплексных исследований имеет особое значение. Оно является примером реальной интеграции гуманитарных знаний, связыва-

ет теорию с практикой и указывает путь в будущее.

Направление объединило в 1979 году несколько групп ученых разных специальностей: литературоведов, занимавшихся русской и татарской литературой, лингвистов, социологов, историков, исследователей архитектуры и изобразительного искусства, музыковедов и сотрудников СКБ «Прометей», занимавшихся проблемами светомузыки. Постепенно в работу включились математики, программисты и психологи. Содружество возникло на основе общего интереса к возможности создания новой области знаний о перспективах развития культуры в широкой временной перспективе. Теории исходили из практических потребностей и апробировались на практике в сотрудничестве с творческими союзами Татарстана. Фактически был создан новый тип сотрудничества ученых, писателей, художников, архитекторов и музыкантов, заинтересованно смотрящих в будущее.

Картина будущего представлялась как гармония перспективных методов исследования возможностей литературы и искусства, творческих открытий и экспериментов в области художественного творчества, а также методов преподавания, формирующих комплексность мышления на основе системно-структурного метода. Это была «идеальная» модель, которая ставила задачу практического изменения форм культуры, и в еще большей мере была направлена на развитие научного мышления. Явления культуры и искусства рассматривались не просто как отдельные феномены, но раскрывалось их становление в системных связях, их функционирование в культуре, их потенциал, способный осуществиться, создающий перспективу культурного развития.

Процесс изменения способа научного и педагогического мышле-

ния – длительный процесс, который запечатлевался в публикациях и в памяти ученых, а позже воплощался в решении новых, еще более сложных исследовательских задач. В книге Ю.Г.Нигматуллиной замечательно показана эта динамика усложнения постановки и решения проблем участниками данного направления, которые за прошедшие двадцать пять лет стали значительными учеными, профессорами университета и других вузов, руководителями новых научных направлений не только в Татарстане, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Истина заключается в том, что тот, кто научился мыслить прогностически, или эвристически, обладает особой емкостью мышления и способностью анализировать сложнейшие явления и процессы современной культуры, воспитывать своих учеников, мыслящих столь же перспективно и творчески.

Книга «Системно-комплексное исследование художественного творчества...» не просто шаг за шагом прослеживает путь становления теории и методологии направления, она раскрывает весь диапазон возможностей развития научных взглядов участников работы и перспективы, открытые ими.

Вопрос о перспективности созданной направлением области знаний – основной вопрос, характеризующий научный потенциал книги. Развитие системно-комплексных исследований шло по пути сложного взаимовлияния двух важнейших процессов: процесса усложнения многоаспектного предмета исследования и процесса развития методологии. Усложнение предмета исследования зависело от интересов и тематического разнообразия работ участников содружества, а в развитии методологии ведущая роль принадлежала руководителю – Ю.Г.Нигматуллиной, именно ее методология комплексного системного анализа явлений литературы и

искусства была основанием объединения. При этом каждый участник работы, исходя из специфики своей области знаний и потребностей темы, творчески применял методологию и развивал ее, находя неповторимые методические нюансы. В книге, обобщающей долгий опыт, показано, как развитие многоаспектного предмета исследования требовало усложнения методов.

В первой, второй и третьей главах книги подробно изложено, каким образом складывался методологический аппарат изучения таких разноплановых явлений, как синкретизм и синтез разных видов искусства в отдельных произведениях, а также при формировании новых направлений искусства; рождение и развитие светомузыки; творчество татарских писателей и мировой литературный процесс; связь функций искусства при формировании литературных направлений в русской и татарской литературах на рубеже XIX и XX веков; проблема билингвизма; проблема определения и системного понимания критерия художественности; проблема прогнозирования развития литературы и искусства. Я, к сожалению, не имею возможности перечислить всех исследователей вышеназванных проблем, но, думаю, в этом нет большой необходимости, так как их имена названы в книге и показан вклад каждого в науку. Хочу подчеркнуть, что уровень постановки проблем требовал коллективной работы и междисциплинарного подхода. В свою очередь, комплексный подход мог осуществиться только на основе принципа системности. Каждый сложный объект – на индивидуальном уровне (или на микроуровне) – это художественное творчество, творческий процесс, художественное произведение, творческая индивидуальность, на уровне сложных единств (или на макроуровне) – это система татарского фольклора, современная система

искусств, литературный процесс переходной эпохи и литературные связи – рассматривается как система, имеющая сложную структуру. Организация структурных уровней позволяет увидеть взаимозависимость рассматриваемых систем, установить между ними отношения структурного или функционального подобия, а значит, понять, какое значение на каком уровне единого литературного процесса имеет каждый отдельный объект. Так проблема синтеза компонентов литературного процесса, и шире – процесса становления художественной культуры, которую не могли решить зарубежные филологи, была успешно решена направлением в середине восьмидесятых годов.

Поиск методов прогнозирования был условием успешной работы каждого члена группы. Проблема предвидения волновала и была сверхзадачей научного поиска в единстве синхронного и диахронного аспектов. Использование методов прогнозной ретроспекции, картографирования, прогнозного сценария позволило увидеть скрытую динамику творчества отдельного писателя и творческого процесса создания произведения, особенностей литературного процесса в русской, татарской, казахской литературе XIX и XX веков, в русской и татарской драматургии XX века, особенности развития татарского литературного языка. Соответствующим исследованиям посвящена четвертая глава книги.

Прогностический подход помог поставить и решить проблемы потенциального содержания отдельных произведений и творчества писателей, возможностей диалога с будущими поколениями, а также потенциала системы функций творчества в развитии художественной культуры. Становление методов прогнозирования в сфере художественного творчества было тесно связано с поиском общего философ-

ского обоснования структурных инвариантов качественных преобразований в разных видах искусства и отношений соответствия между критериями художественности в каждом из них. На этом пути возможно создание такой модели развития системы видов искусства и диалогических процессов в художественной культуре, которая отражала бы вероятностные отношения и могла бы быть выражена на математическом языке программирования. С другой стороны, такая прогностическая модель является динамической моделью художественной культуры и дает методологический ключ культурологическим исследованиям разного масштаба.

В пятой главе представлен ряд культурологических работ, которые по-разному соединяют цивилизационный и культурологический подходы, а следовательно, включая новые аспекты, являются следующим шагом в развитии системно-комплексных исследований и открывают новые перспективы. Поэтому они заслуживают особого внимания. Книга Ю.Г. Нигматуллиной «Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур» (1997) является примером типологического исследования, где прогностическая методология подчинена задаче сравнения двух культур в масштабе смены цивилизаций на историческом отрезке времени с X по XXI век. Сравнение двух культур может быть осуществлено проще – на основе анализа двух произведений, но при условии использования системно-комплексной методологии. Примером такого исследования является диссертация китайки Чанг-Ван-Юй «Романы Цао Сюэ-циня «Сон в красном тереме» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: сравнительно-типологический анализ» (2001).

Важнейшим аспектом культурологии является анализ диалогических отношений, формирующих на-

правления художественного творчества или направления движения мысли. Исследования, раскрывающие разные виды диалога в культуре, – «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве» Ю.Г.Нигматуллиной (2002) и «Культурно-историческая школа в татарском литературоведении» Э.Р.Галеевой (2002). Ю.Г.Нигматуллина рассматривает культурный контекст как механизм диалога между европейским, русским и татарским изобразительным искусством модернизма двух переломных эпох – эпох начала XX и начала XXI веков. Формой выражения диалога является трансформация языка изобразительного искусства и литературы в отношении между «ядром» и «периферией» семиосферы модернизма. Монография Э.Р.Галеевой раскрывает становление татарской культурно-исторической школы в период 1920–1930-х годов. Чем меньше промежуток времени, который занимает анализируемый процесс, тем яснее и рельефнее просматриваются особенности диалога татарских ученых с европейскими, русскими и турецкими литературоведами. Общим концептуальным моментом, объединяющим два столь разных исследования, является то, что они раскрывают два разных аспекта диалога культур Западной Европы и стран Востока, при этом татарская культура оказывается посредником в диалоге Запад – Восток.

Отношения Запада и Востока, диалог христианской и мусульманской культур в Волго-Уральском регионе являются одной из тем, освещенных в учебном пособии С.М.Михайловой и О.Н.Коршуновой «Культурология» (1998). Влия-

ние татарской культуры на культуры других народов Поволжья и способность волго-уральских татар к культурной адаптации раскрыты в монографии тех же авторов «Традиции взаимовлияния культур народов Поволжья» (1997). Интересную перспективу для анализа диалогических отношений древнебулгарской и тюркской культур в рамках мусульманской традиции татарского декоративного искусства открывают работы Г.Ф.Валеевой-Сулеймановой «Декоративно-прикладное искусство казанских татар» (1990), «Декоративное искусство Татарстана (1920–1990-е годы)» (1995). Исследователь ставит также проблему межцивилизационной интеграции в историческом процессе становления татарского декоративного искусства, вместе с тем останавливается на особенностях его форм в рамках современной цивилизации.

Оценивая путь казанского направления системно-комплексных исследований, хочу подчеркнуть его уникальность. Необыкновенная смелость постановки и решения исследовательских задач, крупный масштаб мышления обусловили его особое место в современном гуманитарном знании.

Содружество ученых оказалось необыкновенно плодотворным, открывающим путь к решению самых сложных проблем современной культурологии. Как система теоретических взглядов и методологических разработок оно универсально и имеет интернациональное значение, поскольку может быть применено для интеграции работы ученых-гуманитариев в любой стране мира на любом историко-культурном материале.

И.Л.Данилова,

*доктор филологических наук
(г. Гетеборг, Швеция)*